

В Е Р А Калачкава

Что сильнее:
любовь
или страсть?

Красная линия

Секреты женского счастья

Вера Колочкова

Красная линия

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колочкова В. А.

Красная линия / В. А. Колочкова — «Эксмо», 2023 — (Секреты женского счастья)

ISBN 978-5-04-189843-4

Лера счастлива в браке: у нее есть замечательная дочь и муж, которого она любит всем сердцем. Ее жизнь со стороны кажется идеальной, пока все постепенно не начинает рушиться – Леру предают самые близкие ей люди. Теперь она находится под обломками прежней счастливой жизни и не знает, что делать дальше. Можно ли вновь обрести гармонию? Или ее всегда будет преследовать тень разочарования?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189843-4

© Колочкова В. А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вера Колочкова

Красная линия

© Колочкова В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Секреты
женского счастья*

П Р О З А

Веры Колочковой

В Е Р А
Калачкова

Красная
ЛИНИЯ

Р О М А Н

МОСКВА
2023

*Какими на свете бывают измены?
Измены бывают явными, тайными,
Злыми и подлыми, как гиены,
Крупными, мелкими и случайными.*

*А если тайно никто не встречается,
Не нарушает ни честь, ни обет,
Ничто не случается, не совершается,
Измена может быть или нет?*

*Мир и покой средь домашних стен.
И все-таки, если сказать откровенно,
Может быть, как раз вот такая измена –
Самая худшая из измен?*

Эдуард Асадов. Худшая из измен

Глава I

Утро получилось просто божественным, иначе и не назовешь. Врывалось майской радостью через промытые давеча оконные стекла, и тонкая вуалевая занавеска колыбалась под ветром, который умудрялся проникать сквозь узкую щель створки. Хотелось распахнуть окно пошире, конечно, да Лера боялась: простыть можно, холодный еще ветер-то. Май только начался. Первая чередá праздничных дней протекает неспешно и лениво, хотя и многие домашние дела на эти дни запланированы, но так не хочется ничего делать... А хочется просто сидеть за кухонным столом, глядеть в солнечное окно и попивать крепкий кофеек маленькими глоточками. И улыбаться самой себе. И хмуриться слегка, когда слышатся звонкие ребячьи голоса от детской площадки.

Нет, в самом деле, чего ж детишки так громко кричат? Того и гляди, Ксюшку разбудят... Она вчера поздно улеглась. Якобы реферат по истории писала. Верится с трудом, конечно, да уж ладно... Придется поверить. Не любит дочь, когда ее в чем-то подозревают. Как говорится: из двух зол... Поверить проще, чем вклиниваться родительским спросом в опасный пубертатный эгоцентризм. Как Стас говорит – не переживай, мол, Лера... Все проходит, и это пройдет. Лучше себя вспомни, какой была в свои четырнадцать...

А вот не помнит она, какой была! Не помнит... Но с мамой у нее не было никаких конфликтов, это уж точно. Наоборот, она маму очень жалела. Папа как раз умер, когда ей было четырнадцать, мама одна осталась. Растерянная такая, неприкаянная. Она ведь жила за папиной спиной как за каменной стеной. Папин уход для нее таким горем стал, таким ударом судьбы! Какие с ее дочерней стороны могли быть капризы, какие безудержные всплески по отстаиванию подростковой независимости? Нет, не могла она... Ей тогда казалось, что она за маму в ответе. Все время старалась быть рядом, опекать, брала на себя все бытовые заботы. И сама не заметила, как рано повзрослела, как стала смотреть на жизнь другими глазами, к людям присматриваться, кого подпустить к себе близко, а кого и вовсе не надо...

А вот Стасу она сразу поверила. Только все время разрывалась между мамой и Стасом, на свидания к нему бегала тайком... Господи, да она даже боялась маму с ним познакомить, когда они влюбились друг в друга в свои девятнадцать! Все боялась, что мама ее скороспелую любовь сочтет за предательство. Сказала, когда уже беременной была, когда они со Стасом заявление в загс отнесли. Мама, помнится, за голову схватилась – Лерка, ты что, какой замуж, какой ребенок... Ты и сама еще ребенок, только-только в институт поступила... И что, бросить учебу придется? Или мне с работы увольняться да с ребенком твоим сидеть?!

Едва она тогда маму успокоила. Сказала, что родители Стаса рады за них, что будут помогать с ребенком, и никакой речи о том, чтобы она бросила институт, вообще не ведется.

Господи, как подумаешь... Будто вчера все это было. Их свадьба со Стасом, рождение Ксюшки... Вся жизнь как один день. Солнечный, майский...

Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить! Чего это она вдруг нахваливать свою жизнь принялась? И вообще... Хватит сидеть и бездумно в окно пялиться! Скоро Стас и Ксюшка проснутся, надо завтрак успеть приготовить! Что-то такое вкусненькое... Блинчики с творогом, например.

Поднялась из-за стола, начала проворно суетиться, при этом не производя лишнего шума. И вздрогнула, когда услышала трель мобильного, и поспешила принять звонок, чтобы не верещал так громко!

– Доченька, доброе утро... Я не рано звоню? Вы уже встали?

– Доброе утро, мам! Я встала, да... А Стас и Ксюша спят еще. Я стараюсь их не будить, пусть спят... А чего ты звонишь? Что-то случилось, мам?

– Да ничего не случилось... Просто я по тебе соскучилась, вот и все. Проснулась и подумала – надо хоть доченьке позвонить да увидеть ее... Наверняка ведь скоро умчитесь куда-нибудь, вечно вас всех дома не застанешь. Не любите вы дома сидеть!

– Да, мам, не любим... Чего дома сидеть? Сегодня как раз на дачу к друзьям собирались...

– Ну вот! Я так и знала! Опять я тебя не увижу, стало быть!

– Да что случилось, мам?

– Говорю же, ничего не случилось! Просто поговорить с тобой хотела, вот и все. Всю ночь не спала, думки свои думала...

– Так говори, я тебя слушаю!

– Нет. Не могу. Не телефонный это разговор, доченька. Хотелось бы с глазу на глаз... В одном доме с тобой живем, только в разных подъездах, а у меня такое чувство, будто на разных концах города! И увидеться просто так не можем... Только по телефону и говорим. А что по телефону-то? Будто мы чужие... У меня ведь кроме тебя нет никого, сама понимаешь.

– Так приходи сейчас, мам! Посидим, поговорим, пока мои дрыхнут... Я тебя блинчиками с творогом накормлю!

– Да? А вдруг я Стасика разбужу?

– Не, не беспокойся. Он еще долго спать будет. Он только под утро пришел с дежурства. У них в отделении опять трудная ночь выдалась, какая-то большая авария на въезде в город была, много пострадавших привезли.

– Да ты что? Бедный, бедный Стасик... Вечно во время его дежурства что-то плохое происходит. Достается ему... Конечно, пусть отсыпается. А Ксюшенька тоже еще спит?

– Ага... И Ксюшка поздно улеглась, ее пушкой не разбудишь. Это я одна в семье такая, жаворонок неугомонный. Приходи, мам...

– А я и приду!

– Так приходи... Жду. И дверь сейчас открою, чтобы тебе не звонить. Давай...

Положила телефон на стол и прыгнула к плите, охнула от досады – сгорел-таки очередной блинчик! И ругнула себя – а как бы он не сгорел, интересно? Надо было все в одно время делать: и с мамой говорить, и за сковородкой следить. Ишь, расслабилась...

Выбросила подгоревшее безобразие в мусорное ведро, поглядела на горку готовых блинчиков. Кажется, уже и так хватит. Надо успеть до маминого прихода упаковать их начинкой и снова поджарить слегка. И поторопиться – маме дойти из соседнего подъезда совсем недолго.

Пока возилась, подгоняя сама себя, успела подумать с грустью – да, нехорошо маме одной, так и не привыкла она к вдовству... Очень уж плохо переносит одиночество, не такой она человек, чтобы уметь с ним дружить. К тому же возраст подступил грустный. Шестьдесят пять – это уже «здравствуй, старость», как говорится, со всеми сопутствующими. С болячками всякими, с плохим настроением, с обязательной утренней неврастенией, когда с трудом приходится входить в новый день, когда не ждешь от этого дня ничего хорошего. И когда очень хочется, чтобы кто-то был рядом и заботился, интересовался, любовь дарил. Родная доченька, например...

Но ведь она, будучи этой самой доченькой, как-то старается, правда? Как может, так и старается. Ой, да что там говорить, господа! Они со Стасом даже квартиру купили в одном доме с мамой! С тем самым расчетом и купили, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Хотя, помнится, не очень-то и хотелось, другие варианты получше были. Дом старый, квартирки в нем так себе. Комнатки маленькие, потолки низкие. Одно и достоинство – двор у дома шикарный, заросший кустами шиповника да можжевельника, тополя шумят романтически, когда летней ночью окно откроешь... А весной как сирень буйствует под окном, а чуть подальше – черемуха! От запахов с ума можно сойти! Это ж тебе не голый двор в новостройке с чахлыми деревьями да детской площадкой, правда? И вообще... Она выросла в этом дворе, здесь ее каждая собака знает. И соседи все – родные люди, можно сказать. С маленькой Ксюшкой кто

только не оставался, когда она в институт на занятия бегала! И Каринка в этом доме живет... Любимая единственная подруга, верная и преданная, почти сестра.

Вспомнила про Каринку и улыбнулась, на душе теплее стало. И правда ведь как сестра... Когда у Каринки мать умерла, она у них с мамой долго жила. Можно сказать, из одной тарелки ели, в одну кровать спать ложились. Хорошая она, Каринка... Вот только не везет ей почему-то, никак личную жизнь наладить не может. Не получается встретить того единственного и любимого. Нет в этом удачи, хоть убей. Как сама про себя Каринка говорит – я образец несчастной невезучей бабы. Одинокая женщина в однокомнатной квартире – что может быть хуже? К тому же возраст уже за тридцатник перевалил... Хотя и выглядит Каринка великолепно, а не складывается личная жизнь, и все тут! Она даже к гадалке ходила, и та с нее бешеные деньги взяла, чтобы какой-то там венец безбрачия снять. И никаких насмешек относительно этого ее «венца» не слушала, говорила сердито – хорошо тебе рассуждать, мол... У тебя Стас есть, у тебя дочь есть, ты счастливая, а мне не везет, хоть убей. Ну что это, мол, если не заклятый венец безбрачия? Да, жалко Каринку, конечно...

Вздыхнула и тут же услышала, как из прихожей прилетел осторожный стук в дверь. И опомнилась – обещала же дверь маме открыть! Бросилась на цыпочках в прихожую, встретила маму виноватой упреждающей улыбкой – извини...

Мама улыбнулась в ответ, быстро махнула рукой – ладно, мол, понимаю. Тихо прошла вслед за ней на кухню, плотно прикрыла за собой дверь.

– Садись, мам, у меня уже все готово... Тебе какой чай сделать, черный или зеленый? Может, кофе сварить?

– Да с ума сошла – кофе! С моим-то давлением! Я уж и вкус кофе забыла... Давно на зеленый чай перешла. Я думала, ты помнишь...

– Я помню, мам. Конечно, помню. Я просто так спросила, не подумав. Сейчас тебе чай заварю...

Какое-то время сидели за столом молча, мама сосредоточенно жевала блинчик с творогом. Потом кивнула, произнесла одобрительно:

– Очень вкусно, молодец... Наконец-то научилась готовить.

– Спасибо, мам... Приятно слышать от тебя похвалу.

– Ой, можно подумать, я и не хвалю тебя никогда! По-моему, только и делаю, что хвалю! Ты хорошая хозяйка, и жена хорошая, и мать... И на кухне у тебя так уютненько, так чистенько... Век бы сидела рядом с тобой да чай пила. Если б можно было...

Мама вздохнула грустно, отвела глаза, снова вздохнула. Лера подумала с испугом – опять не с той ноги встала, наверное... И спросила быстро, отодвигая от себя чашку с кофе:

– Ну и о чем ты хотела со мной поговорить, мам? Скажи, пока мои не проснулись...

– Да, хотела... Но не знаю, стоит ли... Вдруг ты меня поймешь неправильно? Уж больно щекотливая это тема...

– Да не тяни уже, мам! Что случилось? О чем ты хочешь поговорить?

– Не о чем, а о ком... О Карине твоей разлюбезной...

– О Карине? Хм... У тебя такой голос сейчас... Будто ты о каком-то незнакомом человеке говоришь! Будто Карина тебе совсем чужая! Даже слышать странно...

– Да не чужая она мне, не чужая! Ты же знаешь, как я... Как всегда очень хорошо к ней относилась, жалела ее... Советы ей всегда давала. А когда она одна осталась, как я жалела ее, а? Да и сейчас тоже...

– Тогда в чем дело, мам? Не понимаю...

– Господи, да как же тебе объяснить! И сама не знаю... Что бы я сейчас ни сказала, все будет для тебя плохо звучать. Но ты постарайся меня понять, дочка. У тебя ведь семья... У тебя муж...

– И что? – с осторожным вызовом спросила Лера. – Что ты этим хочешь сказать? При чем тут Карина, не понимаю?

– Ну вот, я же говорила... – обреченно вздохнула мама, опуская глаза. – Я знала, что ты меня не захочешь услышать... Даже не попытаешься!

– Ну что я должна услышать, что?

– Да ты не сердись, не своди бровки-то. Я ж не собираюсь ничего плохого про твою Карину сказать. Я ж говорю – очень тепло к ней отношусь. И очень ей сочувствую. Ты же знаешь...

– Знаю! Мне удивительно, почему ты такой странный разговор завела! Вот и сержусь! Ну правда, мам, чего ты вдруг...

– Да не вдруг, Лерочка, не вдруг! Думаешь, мне самой легко все это обсуждать, что ли? Вовсе нет... Да это и не я поговариваю...

– А кто, мам?

– Да я от соседей слышала, и не раз... Вот давеча Светлану Петровну со второго этажа встретила, и она, знаешь, глянула на меня с таким язвительным прищуром и спросила вдруг – не пойму, мол, кто все-таки у Стаса жена: Лера твоя или Каринка из третьего подъезда? Как ни глянешь – они все время вдвоем шастают... Мне так неприятно все это слушать было, знаешь!

– И что, в этом вся проблема, да? – легко рассмеялась Лера, глянув на мать. – Ты же знаешь прекрасно эту Светлану Петровну, она ж язвит по каждому поводу и везде любопытный нос любит совать! Ее в дверь гонишь, а она со своими дурацкими выводами в окно лезет! Своей личной жизни нет, так хоть по чужой пройти грязным намеком надо! Нашла кого слушать... Я-то и впрямь испугалась, думала, ты что-то серьезное мне хочешь сказать...

– А это и есть серьезное, доченька. Я без соседки могу тебе повторить – неправильно это.

– Что неправильно, мам?

– Ну, что Каринка все время рядом с вами толчется. Нет, я понимаю, вы с детства подруги не разлей вода, понимаю... Но ведь она должна учитывать тот факт, что у тебя семья, как думаешь?

– Она все учитывает, мам, не переживай. И она нам вовсе не мешает быть полноценной семьей.

– Ну да, не мешает, конечно... Только ведь суть не в том, мешает она или нет...

– А в чем тогда суть, мам?

– В том, что это у тебя есть семья! У тебя! А у нее нет! Вот в чем все дело! Свою семью оберегать надо, как ты этого не поймешь, ей-богу!

– Да от кого? От кого оберегать, мам?

– От третьего лишнего... Это она сегодня лишняя, а завтра... А завтра уже и не знаешь...

– Мам, прекрати... Ты сама-то себя слышишь, что сейчас говоришь? Будто ты Каринку не знаешь! Да она же... Она же как наш второй ребенок со Стасом, как член семьи! Да она же просто погибнет без нас... Она ж такая наивная, простодушная, такая неорганизованная! Ребенок и есть ребенок...

– Да уж, хорош ребеночек! Тридцать три года девке, и все ребеночек! Да ты хоть видишь, что она гораздо лучше тебя выглядит? Извини, конечно, не в обиду будь сказано... Это не потому, что ты по природе хуже, нет... Просто с такой работой, как у Каринки, немудрено так хорошо выглядеть, сама ж понимаешь...

Лера ничего не ответила, только глянула на мать с обидой. Что и говорить, ее задели такие сравнения. Надо же, Каринка лучше выглядит...

Хотя да, оно все так и есть, конечно. Чего обижаться-то? У Каринки свободного времени много... И работа косметологом в салоне позволяет прекрасно выглядеть. И тренажерный зал на пользу красоте идет... И увлечение модными шмотками со счетов не скинешь. И не надо

часами в монитор компьютера пялиться, а потом ужасаться, откуда темные круги под глазами взялись и кожа на лице такая, будто слоем пыли покрытая!

Но ведь она сама себе профессию выбирала, никто не неволил... После школы в юридический поступила, с красным дипломом его окончила. И карьеру в хорошей фирме сделала, до начальника юридического отдела дослужилась. Заботы у нее – с Каринкиными заботами не сравнишь... Потому и приходится красотой поступаться, ничего не поделаешь. Но вот спроси у нее – хотела бы она жить Каринкиной жизнью? Всеми этими салонными процедурами, тренажерными залами да шопингами? Ведь нет, не хотела бы. Каждому свое, как говорится. К тому же разница в этом жизнеустройстве отнюдь не мешает им дружить...

– Все-таки обиделась на меня, да? – виновато спросила мама, дотрагиваясь до ее плеча.

– Нет, мам. Не обиделась. Все так, конечно, да, все правильно. Каринка моложе своих лет выглядит, а я, наоборот, старше. Но неужели я так уж совсем ни к черту выгляжу, а?

– Да нет, что ты... Да я и не про это хотела сказать... Просто ты выглядишь как обычная женщина, у которой на саму себя мало времени остается. Которая, вместо того чтобы в салон бежать, к плите встает и мужу с дочерью ужин готовит. А Каринка... Это разные вещи, знаешь... При этом ты ведь более счастлива, чем она, верно? Потому что мужа любишь, и другой жизни тебе не надо. Но и Каринки рядом тоже тебе не надо... Зачем тебе такой фон, сама подумай? Чтобы Стас начал тебя с Кариной сравнивать, и не в твою пользу? И ничего сейчас мне не говори, не надо... Знаю я, что ты можешь сказать! Просто возьми и задумайся над моими словами, прошу тебя. Ничего в них обидного нет, пойми. Это жизнь так устроена, это она свои правила диктует – мол, умей счастье свое сберечь, не искушай его лишним раз легкомыслием. Как это в твоей юриспруденции называется, уж не помню... Кажется, превентивностью? Понимаешь меня, надеюсь?

– Нет, мам. Не понимаю. Ты чего от меня хочешь-то? Чтобы я Карину от себя прогнала, вот так, за здорово живешь? Да как ты себе это представляешь? Она ж мне родной человек, она мне как сестра... Да у меня же никаких других подруг просто нет! И не было никогда! Тебе ли не знать, как трудно я схожусь с людьми... Как для меня существующий ближний круг важен... Моя семья, Карина, ты...

– Ну да, ну да. Меня, стало быть, на последнее место поставила, понятно. Карина тебе важнее.

– Вы мне все важны, мам. И все любимы. Да, вот такая я по природе... У меня и раньше других подруг не было. Кроме Карины. И парней других не было... кроме Стаса. Одна дружба, одна любовь на всю жизнь. Ну вот такая я, мам, что тут поделаешь!

– Ну да, ну да... И ребенок у тебя тоже один... Про второго-то не думаете пока? Хоть ребенка второго роди...

– Мы об этом думаем, мам. Но не сейчас пока.

– Так думайте скорее, пока я в силе! Пока помочь смогу... Хоть так помочь, если ты меня не слушаешь. Живешь как слепая... Господи, да неужели ты думаешь, что Каринке твоей семейного счастья не хочется?

– Хочется. Конечно же хочется. Только ей не везет почему-то...

– Да потому и не везет, что она хочет в мужья такого, как твой Стас. Она ж за вашей жизнью практически ежедневно наблюдает... Да только поищи-ка такого второго Стаса, попробуй...

Лера улыбнулась, кивнула, но ничего не ответила. Наверное, в этом мама права... Наверное, Каринка подсознательно себе такого же мужа хочет. Да только не везет ей, совсем не везет... Хотя и знакомится с кем-то все время, один короткий роман сменяет другой. Не получается результата, и все тут! А Каринке очень хочется семейного счастья. Наверняка бы она променяла ухоженность и девичью подтянутость на сермяжные заботы семейные,

это факт... И самое обидное, что ничем тут ей не поможешь. Понять и пожалеть можно, а вот помочь...

Дверь на кухню открылась, явив им заспанную Ксюшу в пижаме. И голосок ее радостный и чуть хрипловатый заставил их с мамой улыбнуться.

– Ой, бабушка... Ты к нам в гости пришла, да? А мы еще спим...

– Ну, не обобщай, пожалуйста! – проговорила Лера, любуясь румяными со сна щеками Ксюши. – Это вы с папой еще спите, а я уже давно поднялась! Целую кучу блинчиков успела сварганить!

– Мам... Я же на диете, ты что... Ты забыла, что ли? – надула пухлые губы Ксюша. – Зачем ты меня своими блинчиками дразнишь?

– Ой, да какая тебе диета, Ксюшенька, какая диета! – ласково запричитала Елизавета Васильевна. – Ты же у нас такая ладненькая, такая справненькая, как пасхальное яичко! И тебе это все так идет! В этом твоя индивидуальность! А похудеешь – осунешься сразу, всю прелесть свою растеряешь... Не выдумывай давай никакую диету! Я вчера по телевизору передачу смотрела как раз про то, как молодые девчонки себя диетами до анорексии доводят! Ты так же хочешь, что ли? Чтобы из больниц потом не вылазить?

– Да бесполезно, мам... – вяло махнула ладонью Лера. – Я уж столько раз все это ей говорила – как об стенку горох... Внушила себе, что должна похудеть до состояния сушеной воблы, и все тут! Ну какая сушеная вобла при такой конституции, это ж даже представить трудно!

– А какая у меня конституция, мам? – задиристо спросила Ксюша, упирая ладони в бока. – Ну какая, скажи?

– Да тихо ты, сбавь обороты... Отца разбудишь. Дай ему еще немного поспать. Он совсем никакой с дежурства пришел. Еле живой.

– А что, опять у него пациент умер? – деловито переспросила Ксюша. И тут же добавила, глядя на бабушку: – Знаешь, ба... Когда у папы на дежурстве пациент умирает, он потом несколько дней хмурый и злой ходит.

– Ну, а ты как хотела, Ксюшенька... – тихо вздохнула Елизавета Васильевна. – Твой папа... он такой. Человек тонкой душевной организации. Даже когда от него ничего не зависит, все равно очень сильно переживает.

– Да знаю я, ба... Просто мы сегодня вроде как в гости собрались ехать к кому-то, и не хочется, чтобы папа в плохом настроении был...

– А что за гости? К кому это? Я их знаю? – с интересом спросила Елизавета Васильевна, поворачиваясь к Лере.

– Нет, мам, не знаешь. Просто Стас на днях своего одноклассника встретил... Посидели с ним в кафе, пообщались. Этот одноклассник его к себе в гости и пригласил... Они за городом живут, на природе. Баня, шашлыки, то да се...

– Ага, ба, как в той песне! – тихо засмеялась Ксюша. – Баня, водка, гармонь и лосось! Только вместо лосося – жаренная на углях свининка!

– Что, и Ксюшу с собой берете, да?

– А как же! Пусть кислородом подышит! И Стасу расслабиться надо...

– Стало быть, машину обратно сама поведешь?

– Сама. Или Каринка поведет... Там видно будет.

– Каринка? Вы что, ее с собой потащите? Вы и сами этих людей едва знаете... И это Стаса с женой и дочерью пригласили, между прочим... При чем тут Карина-то?! Неудобно же!

– Мам, ну не начинай, а? – тихо попросила Лера, осторожно стрельнув глазами в сторону Ксюши. – Не надо, мам... Мы сами как-нибудь разберемся, ладно?

– Да я что, я ничего... – обиженно поджала губы Елизавета Васильевна. – Мое дело предупредить... Не слушаешь меня, и зря. Я жизнь прожила, я знаю, что говорю.

– О чем ты хотела маму предупредить, ба? – тут же переспросила Ксюша, распахивая глаза. – Я что-то не знаю, скажи?

– Да нет, Ксюшенька, это я так... Не обращай внимания. К тому же мне уже идти пора, засиделась...

Елизавета Васильевна быстро поднялась со стула и, не глянув на Леру, направилась в прихожую. Вскоре в кухню прилетел легкий хлопок закрываемой двери. Легкий, но с акцентом... Вроде того – обиделась я. Уж простите.

– Что это с бабушкой, мам? – испуганно спросила Ксюша. – Будто сердится на тебя...

– Нет, вовсе нет... С чего ты взяла?

– Да по внутреннему ощущению... Ты так же на меня сердишься, когда я делаю что-то не так, как тебе хочется.

– Ну, выходит, что и я делаю что-то не так... Вот бабушка и сердится на меня.

– Так ты ж не ребенок! Ты же взрослая!

– А это ничего не меняет, знаешь ли. Взрослые дочери для матерей навсегда остаются несмышленишками, вот в чем дело. И материнский инстинкт подталкивает их защитить, обереечь... Хотя ни защищать, ни оберегать вовсе не требуется.

– Ну, не знаю, мам... Надеюсь, ты со мной так поступать не станешь, когда я буду взрослой.

– Ничего не могу обещать, доченька. Инстинкт – это такая вредная штука... Не задушишь его, не убьешь. Сопrotивляться ему бесполезно. И вообще... Что-то не вовремя мы с тобой тут философию развели. Иди лучше папу буди. Ехать пора, нас люди ждут.

– Так папа наверняка еще не выспался!

– Ничего, на природе отоспится. А я пока Каринке позвоню – пусть собирается. И поедем уже, чего драгоценное время терять?

Ксюша ушла, а номер Каринки долго не отвечал. Наконец она услышала ее заспанный голос:

– Привет, Лер... Что-то случилось? Сегодня же выходной... Я вчера легла поздно...

– А чего так?

– Да в кафе вчера посидели... Я шампанского перепила, по-моему. Голова страшно болит...

– С кем в кафе-то гуляла? Опять новое знакомство?

– Ага... Угадала.

– И кто на этот раз?

– Ой, давай потом расскажу...

– Ладно. Собирайся быстренько, мы за город едем. На природу. Баня, водка, гармонь и лосось.

– Что, и правда гармонь? Это ж куда мы едем?

– Нет. Гармони и лосося не будет, а баня и шашлыки точно будут. Одноклассник Стаса нас в гости позвал.

– Ух ты... А он холостой?

– Да с чего бы? Женатый, конечно.

– А...

– Давай, давай... поднимайся! Как будем выходить, я тебе звякну! Чтобы не задерживалась, поняла?

– Да поняла, поняла... Я же быстро. Нищему собраться – только подпоясаться.

Положила телефон, принялась накрывать стол к завтраку. Из ванной уже слышался плеск воды, а через этот плеск – голос Стаса. Вот же неубиваемая привычка у мужика – петь, стоя под душем! По этому концерту можно заранее о его настроении узнавать... Сегодня настрое-

ние не очень, конечно, но вполне себе нейтральное. Потому что исполнение песенное этому соответствует: «...черный ворон, ты не вейся над моею головой...»

И сама не заметила, как начала подпевать ему тихо: «...ты добычи не дождешься, черный ворон, я не твой...»

Усмехнулась – голосишко-то у нее так себе. А вот у Стаса очень хороший голос! Бархатный баритон...

Заверещала телефон, и схватила его недовольно, успев глянуть на дисплей. Каринка...

– Лер, а как надо одеться? Как в поход или как на праздник? У них там что, застолье намечается? Гости?

– Нет. Не будет гостей. Кроме нас. Что-нибудь комфортное надень, чтобы можно было по лесу пройтись.

– Ладно, поняла... Я тут на днях джинсики классные прикупила, вот и выгуляю их как раз.

– Давай...

Положила телефон, вздохнула. Каринка, Каринка... Так старается всегда хорошо выглядеть, уйму денег на модные шмотки тратит! Ну почему, почему у нее ничего серьезного не получается? Не везет девке. Может, сглазил кто и впрямь порчу наслал? Может, не зря Каринка все время про этот венец безбрачия твердит?

– Мам, я разбудила папу, он в душе! – весело проговорила Ксюша, заходя на кухню. – Настрогай мне овощной салатик, а? Я твои блины есть все равно не буду, хоть убей.

– Ладно, будет тебе салатик... Не убивать же тебя. Хотя, знаешь, так сильно хочется! Ну что ты придумываешь, ей-богу? Ну какое тебе похудение, какая диета?

– Мам... Не начинай, ладно? Сейчас папа завтракать придет, а мы тут ругаемся! Сама же говоришь, у него тяжелое дежурство было! Наоборот, надо ему настроение поднять, а мы ругаемся!

– Ладно, ладно... Сейчас быстренько поедим и поедем. Если честно, так на природу хочется! Чтобы на солнышке посидеть пожмуриться, по лесу погулять, в гамаке полежать... А можно я тебе салат со сметанкой сделаю, а?

– Нет, мам, нет! Никакой сметанки! Чайная ложка оливкового масла, и все! И не смотри на меня так, вон папа уже идет... Улыбайся, мам, улыбайся!

* * *

Карина выпорхнула из подъезда, помахала им рукой. И тут же встала в интересную позу, отключив красивый округлый зад и выгнув спину. И выражение лица устроила такое, будто глядела в камеру, – томное, ленивое, собой довольное.

– Хм... Что это с ней? – удивленно спросил Стас. – Чего такое нам изображает, интересно?

– Ничего не изображает. Просто новые джинсы демонстрирует. Говорит, купила вчера.

– А... Ну, тогда понятно. Предупреждать надо, а то и не знаешь, что думать... И ведь хорошо стоит, чертовка! Хоть срочно фотографируй да на журнальную обложку присобачивай. Поторопи ее, хватит выпендриваться. Пусть перед своими мужиками красивый зад демонстрирует, мы с тобой – не та аудитория. Поторопи, поторопи!

Лера высунулась в окно, проговорила нарочито сердито:

– Каринка, мы со Стасом все увидели и заценили! Садись уже, поехали! Нас люди ждут!

Карина улыбнулась, быстро подбежала к машине, плюхнулась на заднее сиденье рядом с Ксюшей. Проговорила весело, поправляя волосы на голове:

– Всем привет! Как вам мои новые джинсы? Точно заценили?

– Да умереть не встать... – с улыбкой обернулась к ней Лера.

– А еще у меня стрижка новая, заметили? Самая модная сейчас... И духи я новые купила!

– Тоже самые модные? – насмешливо спросил Стас, вырывая со двора.

– Да! Самые-самые!

– Ну, не знаю... По-моему, трехдневными щами запахло, как только ты в машину села. Знаешь, когда они чуть прокисать начинают...

– Ну, Ста-а-ас.... Ну что ты говоришь такое... Какими еще кислыми щами? Да ну тебя... – обиженно надула губы Карина. – Это же настоящая Франция, бешеных денег стоят, между прочим...

– Он шутит, не обращай внимания. Очень хороший запах. Терпкий немного, это да... – успокоила ее Лера. – Такой, знаешь... Соблазнительно мускусный. С кислинкой.

– Да с какой еще кислинкой, что ты выдумываешь, Лер? Опять вы меня дразните, да? Нравится вам надо мной издеваться?

– Каришка, колись давай... У тебя опять кто-то на горизонте появился, что ли? – с прищуром глянул на нее в зеркало заднего вида Стас. – Когда с нами знакомить своего нового будешь? Кто на этот раз, интересно?

– А вот не дождетесь, Станислав Михалыч, не дождетесь! – с веселым вызовом проговорила Каринка. – Решили по-быстрому меня с рук сбыть, да? Нет уж, лучше смириться! Я к вам в семью пришла навеки поселиться, понятно? Вам легче меня удочерить, чем замуж с рук сбыть!

– Да ну! Не ври давай! Что, совсем замуж не хочешь?

– Не-а. Мне и так хорошо.

– Ну да, ну да... Хорошо, конечно. Хочу – халву ем, хочу – пряники. Да уж, зелен виноград, я понимаю.

– А я не понимаю твоих шуточек, Станислав Михалыч! При чем тут виноград зелен? Думаешь, я на самом деле замуж хочу? И вовсе нет... Может, я сама себе такой путь выбрала? Может, я по природе одиночка?

– Да не ври, дорогая моя одиночка... У тебя ж на лбу крупными красными буквами написано – замуж хочу! И это нормально, не обижайся, что ты... Не переживай, и на твоей улице перевернется грузовик с пряниками. И нечего своих ожиданий стесняться, наоборот...

– Ну что – наоборот? Что? – уже сердито спросила Каринка.

– И правда, Стас... – встряла в их диалог Лера, осторожно покосившись в сторону Карины. – Что ты к ней привязался, не пойму? Хочешь, чтобы она разобиделась, что ли?

– Да я ж без обид, я ведь любя... – виновато пожал плечами Стас. – К тому же Каринка давно к моим шуткам привыкла. Да ведь, Каринка? – снова глянул он в зеркало заднего вида и улыбнулся примирительно. – Ты ведь не обижаешься на меня, правда?

– Нет, не обижаюсь. Еще чего... – дернула плечом Карина, отворачиваясь к окну.

– А я бы на месте тети Карины обиделась! – вдруг запальчиво проговорила Ксюша. – Это ее дело, в конце концов, как ей жить, как поступать! А вы... Вы, мама и папа, с ней разговариваете как с ребенком! А она ведь взрослая уже тетенька! Она же как ты, мама!

– Ну, твоя мама не такая уж и взрослая тетенька... – хмыкнул Стас озадаченно. – Или ты хочешь сказать, что и я тоже... Взрослый дяденька?

– Конечно... А кто же еще? Ты же врач, ты целым отделением в больнице руководишь! А дома ведешь себя как пацан... Зачем-то еще и над тетей Кариной насмехаешься! Неправильно это, пап, нельзя так!

– Все, все, больше ну буду... Сдаюсь! – с тихим смехом проговорил Стас.

Карина протянула руки, обняла Ксюшу за плечи, проговорила ласково:

– Защитница ты моя... Только ты на папу особо не наезжай, он у тебя хороший... Он вовсе не насмехается надо мной, он просто шутит так. Потому что я своя, понимаешь? А со

своими все можно. Я же вас всех люблю... У меня же никого нет... кроме вас. Вы моя семья. Самые близкие люди. Ближе некуда...

Лера обернулась, глянула на Карину удивленно. И еще больше удивилась, увидев, как увлажнились слезой глаза подруги. И мысленно осудила Стаса – довел Карину до слез... Ей и без того тяжело в жизни приходится, у нее же и впрямь нет никого! И правда она член семьи... Любимая подруга, почти сестра.

Она хотела сказать что-нибудь ласково ободряющее, но передумала. Лучше сейчас не говорить ничего, просто молчать, чтобы не позволить лишними словами Каринке расплакаться.

– А куда мы хоть едем-то, скажите? – через какое-то время весело спросила Карина.

– В Гусево мы едем... Я ж тебе говорила уже, забыла, что ли? – повернула к ней голову Лера.

– Ты говорила, что едем на природу, на шашлыки... А куда – не сказала!

– А тебе так важно – куда? Стас недавно одноклассника встретил, и он его в гости к себе пригласил. В Гусево.

– Понятно... А кто-то еще будет в гостях? Кроме нас... Я уже спрашивала об этом, конечно, но вдруг обстоятельства изменились? Бывает же...

– Сейчас уточним... – деловито проговорил Стас, доставая из кармана рубашки телефон. Дождавшись, когда ему ответят, произнес весело:

– Привет, Серега! Мы едем уже, едем, да... Тут девчонки мои интересуются – кто еще будет у тебя в гостях или как? А, понял... Хорошо... А мы не помешаем, нет? Ладно, ладно, понял... Да, подъезжаем уже. Скоро будем.

Убрав телефон, Стас прояснил ситуацию:

– Серега говорит, неожиданно его двоюродный брат с женой приехал... Так что компания большая собирается, но это ничего, это нормально. Мол, веселее будет. Он уже и баню топит, и мясо для шашлыков намариновал.

– Ой, Стас... А мы что, с пустыми руками едем, да? – вдруг запоздало спохватилась Лера.

– Обижаешь, мать... – довольно улыбнулся Стас. – Я в багажнике полный набор выпивки везу, еще и вкусняшки всякие. Успел после дежурства в ночной супермаркет заскочить. Молодец я у вас, да, девчонки?

– Да молодец, молодец... – нестройным хором принялись его хвалить Лера и Карина. – Что б мы без тебя делали, молодец, конечно...

– То-то же! А вы обижаетесь! Еще и от доченьки ни за что прилетело...

– Пап... Ну чего ты, как здарсьте... – виновато протянула Ксюша. – Я ж не хотела тебя обидеть... Я просто за тетю Карину заступилась, и все.

– Ладно, проехали! Все хорошо, все любят друг друга, все счастливы! – весело произнес Стас, сворачивая с дороги. – К тому же мы уже приехали... Ой, забыл предупредить! У хозяев во дворе три собаки, не пугайтесь! Серега говорит, они гостей любят...

От ворот уже слышалось громкое таяканье, исполненное в разной тональности: от угрожающе громкого до высоко повизгивающего с вкраплением радостных ноток. И сверху над всем этим многоголосием звучал голос хозяина:

– Тихо вы, не пугайте людей! Это свои! Сейчас же уgomонитесь, бессовестные! Я кому говорю, ну! Свои! Свои!

Собачий лай и впрямь стих, и ворота открылись, явив им хозяина. Первое, что бросилось в глаза, – это улыбка его, такая искренняя и доброжелательная, что непременно захотелось улыбнуться в ответ. Это потом уже Лера разглядела глаза этого Сергея – голубые, как небо, теплые, чистые. Подумалось почему-то – бывают же такие люди... Сразу открываются тебе навстречу всем сердцем, всей своей доброй сутью. Возьмите мое гостеприимство, ешьте его на здоровье, я только рад буду!

И жена Сергея оказалась такой же – сразу обворожила радостной доброжелательностью.

– Здравствуйте! Давайте знакомиться, меня Леной зовут! Проходите, собак не бойтесь, они у нас всегда гостям радуются! Им положено дом охранять, а они всем рады, хвостом виляют... Ну что ты с ними поделаешь!

– Очень приятно, Лена... – шагнула ей навстречу Лера, потянув за руку Карину. – Меня Лерой зовут. Вот еще дочка наша – Ксюша. А это моя подруга – Карина.

– Ух ты, какие у вас имена красивые! Лера, Карина... Пойдемте, девчонки, я вас познакомлю с братом Сережи и его женой. Вместе отдыхать будем. Пойдемте...

Вошли во двор, и собаки тут же бросились к ним, и самая большая – лохматая, черная – ткнулась холодным носом Лере в ладонь, потом лизнула ее преданно. Своей признала, стало быть. А две маленькие собачонки крутились меж ног у Каринки, радостно повизгивая. Она наклонилась, потрепала их по загривкам, произнесла умилительно:

– Ой, Лер, глянь-ка, какие хорошенькие...

От крыльца к ним шла пара – молодые мужчина и женщина. И тоже улыбались дружелюбно в ожидании знакомства.

– Это мой брат Максим, а это жена его Света! – представил их Сережа с улыбкой. – А это мой одноклассник Стас с женой Лерой, это их дочка Ксюша, а это Карина, Лерина подруга.

– Ой, как хорошо, что вы дочку взяли, теперь и нашей Наташке не скучно будет! – радостно всплеснула ладонями Света. – А то ведь никак ехать с нами не хотела...

И крикнула призывно вглубь двора:

– Наташа, иди сюда! Иди познакомься...

И Наташа оказалась девицей тоже общительной, сразу увела за собой Ксюшку показывать что-то. Приговаривала на ходу:

– Они такие прикольные, сама сейчас увидишь... Я даже не знала, что курицы и петухи такими бывают!

Лера вгляделась вглубь двора – там был курятник в виде аккуратного игрушечного домика на сказочных курьих ножках, а рядом с ним – выгул для кур, обнесенный сеткой.

– Да, мы кур держим... – пояснила с гордостью Лена, проследив за ее взглядом. – Они у нас не простые, все заморских пород. Если интересно, можешь поглядеть... Племяшка наша впечатляется, когда в гости приезжает. А петух – это ж отдельная песня... Такой сказочный красавец! Правда, болеет сейчас, вроде как простудился, охрип. Сережа его антибиотиком отпаивает. Так переживает по этому поводу...

– Кто переживает? Сережа или петух? – со смехом спросила Лера.

– Да оба переживают! И не определишь, кто больше, а кто меньше! Мужики – они ж все такие... Чуть где болнуло – уже караул...

Они переглянулись и засмеялись, и Лера вдруг почувствовала, как ей легко и просто рядом с этой молодой женщиной. Будто окутала она ее своей жизненной радостью, своей природой, своей энергией. Будто поделилась всем этим богатством играючи. Тоже ведь своего рода талант – таким донором быть...

– Ну, идемте все к столу, у меня все готово! – призывно произнесла Лена, обращаясь к гостям. – Только шашлыки чуть позже будут... Сережа ведь ждал, когда вы приедете, чтобы они с пылу с жару были. Идемте...

Стол был накрыт в большой беседке, чего только за этим столом не было! Хозяева расстарались от души... Стас и Сережа уселись рядом, начали вспоминать школьное хулиганское детство, и Лера просто не узнавала мужа – так оживился, глаза искорками заблестели! И улыбнулась внутри себя – это очень хорошо, мол... Так устает в последнее время, а тут хоть душой отдохнет, расслабится. Да и отчего ж в таких условиях не расслабиться? Как там Ксюша говаривала насмешливо – водка, баня, гармонь и лосось? И ведь все это присутствует... И водка, и копченый лосось. И над баней вдали дымок вьется – уже топится значит. Только гармони

для полного расслабления не хватает. Хотя... Чем черт не шутит, может, и она у хозяев где-то в заглазнике имеется? Надо будет спросить...

У них, у девочек, тоже свои разговоры образовались. Потому что они всегда образуются в компании молодых женщин, как ни крути. К тому же когда они так стихийно-душевно расположились друг к другу. Только вот Каринка замкнулась почему-то, сидит, опустив глаза. А потом и вовсе тихонько встала из-за стола и отошла в сторонку, легла в гамак и лежит в нем, скрючившись эмбрионом. Лера даже забеспокоилась – что с ней не так? Заболела, что ли? Всегда такая общительная, а тут вдруг...

Тоже поднялась из-за стола, подошла к Карине, спросила тихо:

– Что это с тобой? Прямо не узнаю... Что-то не так, да?

– Да все так, Лер, не беспокойся... Иди за стол, неудобно же...

– Да ладно! Говори, что случилось! Я ж вижу, ты не в себе!

– Да, я не в себе... Так получилось, не виновата я... Если б знала, ни за что бы не поехала с вами...

– Да объясни уже! Что случилось, Карин?

– Да ничего особенного, если по большому счету, конечно... Просто я знакома с этим Максимом, Лер. С братом хозяина дома.

– Как – знакома? Откуда?

– Оттуда... Что ты, как маленькая, вопросы глупые задаешь. Встречались мы с ним, поняла?

– Как это – встречались? Где? Когда?

– Понимаешь, он мне сам на сайт знакомств написал... Вроде как холостой, познакомиться хочет для серьезных отношений... Ну, я и ответила. Мол, давай встретимся. Я ж не знала, что он врет...

– И что, встретила?

– Ну да... Сначала мы в кафе посидели, потом... Потом все было, сама понимаешь... Договорились, что будем встречаться, а он исчез. Не позвонил даже ни разу. Как в воду канул, сволочь такая. Ведь и правда же сволочь, согласись? Видимо, отвлекается так от счастливой семейной жизни, изредка захаживая на сайт знакомств. Ой, да ты разве не заметила, как он перепугался, когда увидел меня?

– Нет, не обратила внимания... Значит, вы с ним знакомы, и даже более того... Ну ты даешь, Карин! Нехорошо получилось, правда...

– Ой, да откуда я знала, куда вы меня везете? Ты ж меня сама позвала... А тут вдруг... Откуда он взялся на мою голову? Не зря говорят, что земля круглая... Не виновата я, Лер, ты-то хоть понимаешь?

– Да понимаю, чего уж... Только все равно ужасно неприятно. Будто мне стыдно очень... Вроде я тут ни при чем, а стыдно.

– Это из-за меня, да? Может, мне прямо сейчас уехать, Лер? Такси вызвать и уехать? Скажу, что заболела... Да и Максима этого прямо колбасит от страха, я же вижу, как он на жену опасно смотрит. Дурацкое какое-то положение... Мне и самой противно...

– Ладно, не переживай, придумаем что-нибудь. Как-то это неправильно будет, если ты вдруг сорвешься и уедешь. Ребята так хорошо нас встретили, неловко их обижать... Ладно, я придумаю что-нибудь, не переживай.

Издали Лера видела, что мужчины уже встали из-за стола и покушаются идти в баню. Подошла к беседке, позвала Стаса тихо:

– Иди сюда...

– Что? – быстро подошел он к ней – улыбающийся, хмельной, расслабленный. – Что случилось, говори быстрее! Мы с мужиками в баню намылились...

– Стас, я спросить у тебя хотела... Давай уедем пораньше домой, ладно?

– Да? А что так?

– Да все хорошо, только... Только у меня чего-то голова разболелась...

– Так это от свежего воздуха, Лерун! От избытка кислорода! Ты ж не привыкла в городе свежим воздухом дышать, вот организм и удивляется, бунтует! – быстро объяснил Стас. И тут же хохотнул коротко, предложив с улыбкой: – Хочешь, я машину заведу, полежишь под выхлопной трубой, подышишь, и полегчает сразу! А?

– Ой, да ну тебя... Что за идиотские шутки? Говорю же – голова очень болит... А завтра мне на работу надо идти, я не успела отзыв по иску в арбитражный суд подготовить...

Она и не заметила, как к ним подошла Лена, как прислушивается к ее объяснениям. И вздрогнула, когда прозвучал ее расстроенный голос:

– Да как же так, Лер... Вы же только приехали, какое домой! Хочешь, я тебе таблетку от головной боли дам, а? А еще лучше – в баньку... Поверь мне, в бане любые хвори проходят, правда! Я тебя так напарю, что забудешь про головную боль! Я ведь знатная банщица, знаю в этом толк... Можешь у Сережи спросить, если мне не веришь!

И опять ее будто окутала Ленина доброжелательность плотным коконом, совсем не хотелось из этого кокона выбираться... А Лена уже спросила быстро, оглядываясь на гамак, в котором лежала Карина:

– Что-то подружка твоя заскучала... Сейчас мы ее расшевелим! Непорядок!

Видимо, и Карина тоже не устояла перед веселой жизненной энергией Лены – вскоре Лера уже услышала ее звонкий смех. А потом и посиделки девичьи продолжились, и Карина хорошо приложилась к бокалу с вином, и румянец заиграл на ее гладких щечках, и глаза заблестели. Освоилась, в общем... Никакой неловкости будто и не было, и даже со Светой, женой Максима, Карина уже общалась по-свойски, как с давней хорошей знакомой. Ну вот как, как на нее можно сердиться, а?

Да, все у нее вот так – легко и просто. И черт его знает, хорошо это или плохо на самом деле. Хотя для Каринки – хорошо, наверное... А вот у нее будто осадок пыльный на душе образовался, ничем его не смоешь, банным веником не выхлещешь. Хотя и не виновата она ни в чем. И все равно...

Поздним уже вечером возвращались домой. Она вела машину, Стас сидел рядом с ней, вдыхал с удовольствием прохладный воздух из открытого окна.

– Хорошо как отдохнули, правда? – произнес он тихо, с блаженной улыбкой. – Серега меня так напарил, я будто заново родился...

– Да, хорошо, – согласилась она, улыбнувшись. – Посмотри, что там наши девчонки сзади... Как-то помалкивают подозрительно.

Стал обернулся, ухмыльнулся довольнo:

– Да спят они... Привалились друг к другу и спят. Умаялись наши девочки, кислородом надышались...

* * *

– ...Валерия, вас Павел Максимович спрашивал... Я сказала, вы где-то здесь, что пойду поищу. Не могла же я ему сказать, что вы опаздываете! – с укоризной произнесла секретарша Даша, глядя, как Лера впопыхах снимает с себя плащ и пытается пригладить волосы перед зеркалом.

– Спасибо, Дашенька, спасибо... Ты же знаешь, за мной не заржавеет! Спасибо...

– Да ладно, чего уж, – махнула рукой Даша. – Вы идите сейчас к нему, а то ведь он снова спросит...

– Бегу, бегу! Сейчас, только бумаги на подпись захвачу...

– Вот, Валерия Николаевна, я уже все приготовила, вот папка с договорами на подпись! – услужливо протянула ей документы Наташа, высовываясь из-за монитора компьютера. – Правда, там виза ваша нужна... Я как-то не решилась свою подпись ставить...

– Ну и зря! – улыбнулась ей Лера. – Ты уже достаточно опытный юристконсульт, я тебе доверяю! И вы, девочки, молодцы, мы с вами команда! – повернулась она к Насте и Люсе, сотрудницам юридического отдела. – По крайней мере, на работу никогда не опаздываете, не то что ваша начальница...

– Вот зря вы так, Валерия Николаевна! – попеняла ей Даша, когда они быстро шли по коридору в сторону приемной начальника. – Зря вы их так хвалите, совсем ведь разбалуете, на шею ведь сядут! Начальнику отдела положено быть строгим с подчиненными, чтобы свое место знали! А вы...

– А я не строгая, Даш. Я либеральная. На том и стою. К тому же я начальствую всего три месяца, мне можно простить.

– Ну-ну... Вот посмотрим, что из всего этого выйдет, посмотрим... Хорошо, что вы не застали прежнюю начальницу юридического отдела, увидели бы, как они все по струнке ходят! И вам тоже надо строгости учиться, хотя бы со временем... Я знаю, что говорю, я в этой фирме уже десять лет работаю.

– Десять?! Ничего себе... А выглядишь как юная нимфетка!

– Ну, мне же двадцать восемь всего... Держусь пока в нимфеточном образе. Из последних сил, можно сказать... Скоро уже в тираж выйду. Что буду делать, не представляю... Как-то не хочется быть возрастной секретаршей, не комильфо.

– Да ладно, не прибедряйся! Есть еще порох в пороховницах! Жалко, что мы уже пришли, а то бы я отвесила тебе еще парочку комплиментов! Но теперь уже в другой раз... Напомни, если я забуду.

– А я и напомню, обязательно напомню... – довольно рассмеялась Даша и добавила быстро: – Идите уже к Павлу Максимовичу, он давно ждет. По-моему, настроение у него сегодня – зашибись просто.

– Это хорошо, что зашибись... Это очень даже хорошо, Даш...

Открыла дверь в кабинет начальника, спросила вежливо:

– Можно, Павел Максимович? Я с договорами к вам...

– Заходи, Валерия, заходи! Садись, разговор есть!

Павел Максимович смотрел задумчиво, как она идет к столу, как садится, устраиваясь поудобнее, как открывает папку с договорами.

– Мы тут протоколы разногласий составили... Я сейчас объясню, почему...

– погоди, погоди, потом разберемся с договорами. Ты мне скажи лучше, что там у нас с тем самым арбитражным делом по взысканию неустойки от сочинской компании, что нам детали для систем вентиляции недопоставила? Там ведь исковое заявление на довольно крупную сумму должно быть?

– Да, Павел Максимович, сумма там хорошая. Уже и рассмотрение в арбитраже на завтра назначено.

– Кто пойдет в заседание? Ты?

– Нет, но как же... Я ж вам говорила... Иск по делу рассматривается по месту нахождения ответчика. Мы вовремя отзыв направили...

– То есть в Сочи рассматривается, что ли?

– Ну да... В межрегиональном суде...

– Я думаю, тебе надо туда поехать, Валерия. Мало ли... Вдруг там неувязочка какая-то выйдет, и пропадет хорошая неустойка.

– Да нет, что вы... Там все очень прозрачно... Есть недопоставка по договору, процент неустойки тоже конкретный определен...

– И все-таки, и все-таки! Съезди и проконтролируй. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть. Скажи Даше, пусть она тебе билет на вечерний самолет купит, гостиницу хорошую закажет... Заодно и проветришься, отдохнешь, морским воздухом подышишь! Оформи командировку до пятницы, я разрешаю. Ну, что ты на меня так смотришь, недовольна, что ли? Неделя халявного отдыха получается, как ни крути, а ты недовольна! Нет, чтобы спасибо сказать, ей-богу!

– Спасибо, конечно, Павел Максимович, просто я не готова была к такому повороту... Как-то неожиданно это все...

– Да чего там, готова, не готова! У тебя что, дома семеро по лавкам сидят? Поезжай, отвлечись, расслабься... Эх, мне бы кто сейчас предложил куда-нибудь прокатиться, так ведь никто не предложит... Иди, озадачивай Дашу. Да на гостинице пусть не скупится, пусть поглядит, чтобы рядом с морем была! Там, поди, вовсю купаются уже... Загорают... Вот и ты отдохнешь, отхватишь немного удовольствия. Гулять так гулять, правда? Иди, иди давай...

Даша выслушала ее очень внимательно, ответила деловито:

– Я поняла, Валерия Николаевна. Все будет в лучшем виде, не переживайте. Прямо сейчас вам билет оформлю... А вы пока поезжайте домой, собраться ведь надо. А билет и бронь на гостиницу я вам на электронку вышлю, договорились?

– Хорошо, договорились... – обреченно кивнула Лера. – Спасибо, Даш...

И вовсе не хотелось ей никуда ехать. Не любила она никаких форс-мажоров, к тому же в одиночестве. Да она даже в отпуск ни разу без Стаса не ездила! Могла все отпускные дни дома просидеть совершенно спокойно, если у Стаса что-то с отпуском не получалось. Но работа есть работа, ничего с этим не поделаешь. Придется ехать...

Не успела зайти домой, как уже позвонила Даша:

– Валерия Николаевна, я все оформила, все у вас на почте! Вылетаете в пять вечера, я думаю, собраться успеете. Гостиница тоже хорошая... Маленькая, уютная, прямо у моря. Красота...

– Да, Даша, спасибо. Я поняла, Даша.

– Ладно, не буду вас больше задерживать... Приятной дороги, Валерия Николаевна!

Лера положила телефон на кухонный стол, села, вздохнула грустно. И тут же одернула себя – ну чего, чего так расстроилась? Подумаешь, в Сочи надо съездить... Не в Магадан же, правда? Радоваться надо, что начальник так о ней заботится, целую неделю на эту поездку выделил! Да, надо не забыть купальник с собой взять... Сейчас начало мая, вполне возможно, что в Сочи действительно купальный сезон открыт. И сарафанчик летний надо взять, и шляпу с полями... Если уж не купаться, то погулять и позагорать точно можно будет!

Постепенно увлеклась мыслями о сборах, расшевелилась. И впрямь ведь хорошо! Отдохнет хоть... Да, надо же маме еще позвонить, чтобы за Ксюшкой тут приглядывала! Стас же на работе все время...

И тут же рука сама потянулась к телефону, кликнула его номер.

– Да, Лер, говори быстрее, я очень занят... – услышала давно уже привычное. Вот всегда он занят, всегда! Когда бы она ни позвонила!

– Я срочно в командировку лечу, Стас. В Сочи. Так получилось. Маму попрошу, чтобы она приходила, еду вам с Ксюшей готовила.

– Понятно... А надолго летишь?

– Получается, на неделю... Но я думаю, что в пятницу прилечу уже.

– Да зачем в пятницу? Отдыхай, чего ты! Это же Сочи все-таки! В воскресенье прилетишь, и нормально! Я как раз в воскресенье и встречу тебя смогу, у меня выходной!

– Хорошо, Стас. Позже созвонимся... Давай, пока.

– Пока, Лерун! Счастливой дороги! И за меня там тоже искупайся и позагорай, ладно?

– Хорошо, постараюсь...

Глянула на часы, заторопилась – пора уже такси вызывать! Пока до аэропорта по пробкам доедешь...

Уже в самолете совсем успокоилась – а ведь хорошо, что все так неожиданно получилось! Завтра она в арбитраж ходит, дело сделает... и свободна! Гуляй – не хочу! Море, солнце, ветер! Шашлычок под коньячок! Хотя с коньячком – это перебор, наверное. Какой коньячок, если она одна... Вот если бы вместе со Стасом... Боже, как не хочется с ним даже на неделю разлучаться! Но надо, наверное... Говорят, что такие разлуки полезны. После них вроде как чувства друг к другу обостряются. Хотя это и не про них со Стасом, их взаимные чувства и без того такие – обоюдоострые. И дай бог, чтобы так было всегда...

Откинула голову на спинку сиденья, прикрыла глаза, улыбнулась. Хорошо, что хоть не замурлыкала, и на том спасибо. Все-таки это непередаваемо яркое ощущение – быть счастливой... Чувствовать в себе это счастье, эту любовь... И знать, что так будет всегда!

Гостиница и впрямь оказалась премиленькой – аккуратный трехэтажный домик недалеко от моря, весь покрытый плющом. И на стойке ее встретили приветливо, и номер был вполне приличный. Приняла душ, вышла на балкон, вдохнула в себя морской воздух, и даже голова закружилась немного.

А может, она от голода закружилась. Вспомнила вдруг – ничего ж не ела весь день! Как-то некогда было. А завтра надо, чтоб голова работала хорошо...

Да, надо одеться и выйти поужинать. С балкона видно, что внизу кафешка есть, огни так призывно горят. И запах шашлыка доносится, такой аппетитный. Да, надо пойти и поужинать!

Народу в кафе оказалось немало, все столики были заняты. Услужливый администратор предложил осторожно:

– Я могу вас посадить к кому-нибудь... Вы не против?

– Да, конечно. Я долго не задержусь, мне только перекусить по-быстрому.

– Сейчас узнаю... Подождите пару минут, хорошо? Присядьте пока на диванчик, журнал полистайте...

Не успела она взять в руки журнал, как администратор вернулся, повел ее за столик, за которым сидел в одиночестве молодой мужчина. Она улыбнулась немного виновато:

– Добрый вечер... Извините, это ничего, что я за ваш столик сяду? Я очень быстро поужинаю, обещаю...

Мужчина смотрел на нее довольно странно, будто силился вспомнить, знаком с ней или нет. И молчал. Она даже растерялась – почему он молчит? Не хочет, чтобы она села за его столик?

– Но если вы против, то я уйду... Извините, что побеспокоила.

Мужчина молчал, будто не слышал. Только смотрел на нее во все глаза. Она глянула с досадой на администратора, будто искала у него объяснений странного поведения мужчины. Но тот вдруг опомнился, заговорил торопливо:

– Ну что ж вы извиняетесь, не надо... Я просто растерялся немного, простите. Садитесь, конечно же... Я буду рад. Не люблю ужинать в одиночестве. Хотя и приходится, ничего не поделаешь.

Мужчина улыбнулся так грустно, что ей снова неловко стало. Будто это она была виновата в том, что приходится ему ужинать в одиночестве. И вообще... Как-то это слишком интимно у него прозвучало, не к месту. Придется смириться с таким неудобством, выбора все равно нет.

Села за столик, поискала глазами официанта. Он вскоре подошел, и она проговорила деловито:

– Я не буду меню смотреть... Вы мне принесите что-нибудь уже готовое, чтобы не ждать. Или что можно очень быстро приготовить. Я тороплюсь очень.

– Могу бифштекс предложить... Овощи можно... – пожал плечами официант, почему-то глядя на ее соседа по столику и улыбаясь ему.

- Да, давайте, – торопливо согласилась она. – И еще воды минеральной, без газа.
- Чай, кофе?
- Нет, не надо.
- Винную карту смотреть будете?
- Нет. Больше ничего не надо, спасибо. У меня и правда очень мало времени.
- Хорошо, я вас понял... – деловито произнес официант, отходя от стола.

Мужчина опять улыбнулся грустно, придвигая к себе бокал с красным вином. И глянул на нее, как показалось, с укором. И проговорил тихо:

– Вы так торопитесь из-за неловкости, да? Что пришлось сесть за мой столик? Боитесь, что помешали мне? Если так, то бросьте... Вы ничуть мне не помешали. Наоборот...

Он вдруг запнулся и замолчал. И снова посмотрел на нее так, что она даже поежилась слегка и отвернула лицо к окну, пытаясь придать ему выражение строгого равнодушия. Мол, мне неприятно, что вы так меня разглядываете. Неужели сами этого не видите, ей-богу?

А он молча продолжал смотреть на нее. За столом повисла неловкая пауза, та самая, которую Лера терпеть не могла! Всегда в такой неудобной молчаливой паузе ее начинало колбасить, хотелось выйти из нее поскорее. Нет чтобы сидеть расслабленно, не обращать внимания... Кто он такой, этот случайный сосед по столику, чтобы испытывать перед ним неловкость? Она ведь не сама к нему за столик напросилась, ее администратор привел... Значит, мужчина дал согласие на это соседство. А теперь ведет себя так странно, заставляет ее неловкость испытывать. Да что он себе позволяет вообще? Они с ним незнакомы даже...

Будто услышав ее мысли, случайный сосед произнес тихо:

- Меня, между прочим, Иваном зовут... А вас как?
- А меня, между прочим, Лера, – ответила она чуть насмешливо.
- Очень приятно. Я рад.
- Чему вы рады?
- Знакомству... А вы сюда отдыхать приехали, Лера?
- Нет. В командировку. А вы?
- А я, представьте, местный житель. Живу здесь неподалеку, часто в этом кафе ужинаю.
- Ну что ж... Счастливый вы человек...
- Да почему же вы так решили?
- Ну как... Жить у моря – это ли не счастье? Все только в отпуске море видят, а вы –

каждый день.

– Ну, это всего лишь предубеждение! Поверьте мне, что местное население на море бывает очень редко, даже не замечает всех этих красот. Привыкает... То, что всегда доступно, уже как ценность не воспринимается, вот в чем дело.

- Ну, это вы кокетничаете, по-моему...
- Отнюдь! Говорю... как есть, поверьте!
- Хорошо, верю, – произнесла она почти равнодушно, наблюдая за тем, как официант пробирается между столиков. – А вот и мой заказ несут...

Бифштекс оказался очень вкусным и сочным, и Лера зажмурилась от удовольствия, проглатывая первый кусок. Только сейчас поняла, как сильно голодна.

– Может, выпьете немного вина, Лера? Что ж я один пью... – осторожно предложил новый знакомый.

- Ну, ведь пили один, пока меня к вам не посадил администратор... И ничего...
- Так я вынужден был один пить, а сейчас... Сейчас мы вместе за одним столом...
- Нет, спасибо, я не хочу. Мне завтра свежая голова нужна.
- А что у вас завтра, простите за нескромный интерес?
- Да ничего особенного... Просто работа. Слушание в арбитражном суде назначено.
- Так вы юрист, стало быть?

– Стало быть... так. А что?

– Да ничего. Но даже юристу глоток вина не помешает. Крепче спать будете. Ну пожалуйста, прошу вас... Не откажите... Это хорошее вино, вам понравится.

Он притянул к себе чистый бокал, плеснул в него вина, услужливо поставил бокал перед ней. Лера рассмеялась, наблюдая за его действиями, и захотелось ответить что-нибудь в меру хулиганское, чтобы и не обидеть его, и чтобы отстал...

– Ой, как бы не влипнуть мне в историю... Столько я таких рассказов слышала, представьте! Когда южным вечером приятный мужчина этак вот предлагает выпить вина доверчивой девушке... А потом девушка ничего не помнит. И случается с ней коварное всякое. Потом одни сожаления остаются – не пей вина, Гертруда, не пей... Извините, я поостерегусь вам компанию составить. Не обижайтесь.

– Да ну... Что вы такое говорите? – искренне удивился мужчина, будто не услышав иронии в ее голосе. – Неужели я похож на коварного соблазнителя? Что вы...

– А почему нет? Конечно, похож! – продолжала веселиться Лера, наблюдая за его удивлением. – Симпатичный молодой мужчина, вежливый, приятный... Еще и в грустном таком одиночестве... Прямо классическая картинка получается, честное слово!

Он снова долго и озадаченно смотрел на нее, потом вдруг рассмеялся от души, показав безупречные белые зубы:

– А вы мне нравитесь, Лера! Правда, нравитесь! Нет, это я искренне говорю, без всяких задних мыслей!

– О, а почему без задних мыслей? Я что, недостаточно хороша для этих самых... Задних мыслей, да? – решила похулиганить она до конца, наблюдая за его смятением. И тут же махнула рукой, улыбнувшись миролюбиво: – Ладно, не обращайтесь внимания... Это я шучу так, не очень удачно, наверное. Я выпью с вами вина, Иван. Спасибо. Может, и правда быстрее усну...

После вина голова слегка закружилась. От голода, наверное. И Лера принялась снова уплетать бифштекс, не обращая внимания на соседа. А тот проговорил тихо, глядя на нее:

– Здесь еще десерты замечательные подают... Можно мне вас угостить десертом?

– Нет. Я не люблю сладкого. Спасибо, конечно, но нет.

Довольно твердо это сказала и увидела, как он огорчился. Очень искренне огорчился, будто и обиделся даже. Черт его знает почему, но опять захотелось похулиганить, сказать ему что-нибудь этакое! Может, потому что слишком уж по-детски обиженно на нее смотрел. И улыбался задумчиво. Соблазнить этой задумчивостью решил, что ли? Очень смешно...

Допила вино из бокала, промокнула губы салфеткой, искала глазами официанта – расплатиться бы поскорее... да и честь знать.

– Можно я заплачу за ваш ужин, Лера? – осторожно спросил новый знакомый, чуть наклоняясь вперед.

– Нет, нельзя. С чего это ради? Я вполне себе платежеспособна, уверяю вас.

– Но я же не потому... Я просто хотел...

– Не надо ничего хотеть, уважаемый Иван. Меня просто посадили за ваш столик, потому что других мест не было, вот и все. Успокойтесь, пожалуйста. Спасибо за компанию, за приятную беседу, но мне пора...

Она снова оглядела зал в поисках официанта и увидела, как он идет к их столику, вежливо улыбаясь.

– Вы рассчитаться хотите?

– Да... Принесите счет, пожалуйста.

Официант кивнул и отошел, а ее сосед по имени Иван проговорил с сожалением:

– Что, вы сейчас уйдете, Лера? Оставьте меня одного? Вот просто так уйдете, и все?

– Хм... Станный вопрос задаете. Да еще таким тоном... Будто я добрая тетя, а вы маленький заблудившийся мальчик. Может, и плакать еще начнете?

Иван улыбнулся, совсем не обиравшись. Как-то по-хорошему это у него получилось, будто одобрил ее насмешливость. Да и внешне он совсем не производил впечатление того самого заблудившегося мальчика, если честно. Довольно мужественен был внешне. И даже красив... Но ей-то какое было до всего этого дело?

А новый знакомый тем временем продолжал настаивать:

– В этом ведь нет ничего страшного, если вы позволите мне заплатить... Ну, пожалуйста, прошу вас.

– А не надо меня просить. Я вам уже сказала – я этого не хочу.

– Ну, хорошо... Платить я за ваш ужин не стану, если вы так возражаете. Но прогуляться со мной по берегу моря вы не откажетесь? Просто прогуляться... Морским воздухом подышать. Пожалуйста, не отказывайтесь... А потом я вас до гостиницы провожу и, клянусь чем хотите, даже проситься не стану на чашечку кофе в вашем номере! Клянусь...

– Хм... Странный вы какой-то, Иван... Так просите, так настаиваете... У меня даже сомнение закрадывается – а вдруг вы маньяк? Симпатичный такой с виду маньяк с добрыми глазами...

Он глянул на нее удивленно и рассмеялся тихо, проговорил сквозь этот смех:

– Извините, Лера, но почту ваши слова за комплимент... Потому что я и сам себя не очень люблю за мягкий характер, от него у меня все беды в жизни приключаются. А тут сразу раз – и маньяк! У меня самооценка тут же повысилась, черт возьми! Только на нашем сочинском берегу, уж простите, никаких маньяков даже днем с огнем не сыщешь.

– Это почему же?

– Да слишком уж много любителей вечерних прогулок по берегу бывает. Иногда как на демонстрации. Да сами сейчас увидите... Официант вам уже счет несет. Может, все-таки позволите мне за вас расплатиться?

– Нет. Не позволю.

Она деловито выудила из сумки банковскую карту, расплатилась, положила в книжку меню чаевые. И услышала, как Иван проговорил официанту небрежно:

– Слав, меня тоже рассчитай...

– Да потом, Вань, – так же небрежно махнул рукой официант. – Все равно завтра ужинать сюда придешь...

Лера и Иван вышли из кафе, и она спросила, повернув к нему голову:

– Стало быть, вы и впрямь тут завсегда?

– Ну да, если можно так сказать... Я ж говорю, тут очень прилично кормят. А готовить я не умею и не люблю. Вот и хожу сюда каждый вечер.

– Вы что, один живете?

– Ну да, один... А что тут странного?

– Ну, как же... Конечно, это довольно странно. Неужели девушки у вас нет, которая побаловала бы вкусным ужином?

– Нет. И девушки у меня тоже нет.

– Хм, очень странно... По-моему, вы сейчас про себя сказки рассказываете. А главное – зачем... Поверьте, мне вообще все равно, один вы живете или нет.

– А почему тогда спрашиваете?

– Я спрашиваю?! – сердито переспросила она. – По-моему, это вы только и делаете, что все время меня о чем-то спрашиваете!

– Да вы не сердитесь, что вы... Я ведь на самом деле один живу. И ничего тут странного нет, правда. Просто я такой... Наверное, последний на земле романтик.

– А, поняла... В том смысле, что неземную любовь ищете, единственную и неповторимую? Чтоб все только ей, той самой единственной? И не дай бог растратиться просто так на естественные мужские потребности? Не отдавай поцелуя без любви, да?

– Да, все так...

– Ой, да не сочиняйте! Смешно же, ей-богу...

– Ничуть не смешно. Я даже удивился сейчас, как вы в паре фраз все точно обрисовали. Да, я такой, что ж теперь делать? Бывают же исключения из общих представлений о жизни. Это как альбиносы в человеческой природе...

– Ну, пусть так... Мне все равно, в общем.

– Да, я понял. Вам все равно. Тогда больше обо мне не будем... Пойдемте лучше к морю, тут оно рядом. Вы ведь не были еще у моря, недавно приехали, ведь так?

– Ну да... Только я не понимаю, почему вы так настаиваете... Что вам с того, соглашусь я или нет пройти с вами к морю?

– Да я и сам не понимаю пока. Но почему-то очень хочется с вами на берегу постоять. Считайте, что это спонтанно возникшая необходимость. Ну пожалуйста...

Море и правда было рядом – Лера слышала легкий плеск волны и шорох прибрежной гальки. И почему-то тоже захотелось оказаться на берегу, потрогать волну руками. Может, этот Иван заразил ее своим романтизмом? Или вино так расслабило?

Махнула рукой, проговорила со смехом:

– Ладно, черт с вами, идемте к морю... Только ненадолго, мне завтра рано вставать! Просто постоим у волны, подышим ветром...

На берегу и впрямь оказалось много народу, слышался хмельной смех со стороны компании, расположившейся вокруг небольшого костерка. Парочки медленно брели по кромке воды, обнявшись. И воздух... Какой же чудесный этот сочинский воздух! Не надышишься им... Чем больше вдыхаешь, тем больше наполняется голова блаженным бездумьем. Так бы стоять рядом с волной и слушать без конца ее песню... И хорошо, что неожиданный знакомый по имени Иван молчит. Спасибо ему за это.

Но хорошего помаленьку. Надо возвращаться, выходить из бездумья, оно ей сейчас ни к чему. Вот закончит все дела, тогда...

Господи, да что, что – тогда? О чем она вообще? Совсем с ума сошла...

Развернулась резко, пошла назад. Слышала, как сзади хрустит под ногами Ивана галька. Обернулась, проговорила сердито:

– Не ходите за мной... Что вам вообще от меня надо? Уйдите...

– Но хоть до гостиницы провожу, что вы...

– Не надо, я сама дорогу найду!

Ускорила шаг, поднялась по ступенькам на набережную, огляделась, соображая, в какую сторону надо идти.

– Как ваша гостиница называется, Лера? – услышала сзади его голос.

И проговорила сердито:

– «Магнолия» она называется! Это мне ведь направо надо, да? Что-то не соображу никак...

– Да, направо. Я вас все-таки провожу...

Молча дошли до гостиницы, и опять она ему благодарна была за это молчание. Но от благодарности не осталось и следа, когда он спросил вдруг, распахивая перед ней дверь гостиницы:

– Завтра мы встретимся, Лера?

– Нет! Чего это ради?

– Но...

– Прекратите, Иван. Не надо, не портите хороший вечер. Не буду я с вами завтра встречаться, неужели вам не понятно? Я здесь просто в командировке, курортным романом не обеспокоена. Я замужем, мужа очень люблю.

– Но я ведь ничего такого не имею в виду... Мы можем просто погулять завтра, я вам город покажу...

– Нет. Не надо.

– Но почему...

– Потому! Можете считать, что я тоже тот самый последний романтик... Только в обратную сторону. Вы ждете свою единственную, и потому вы один. А я своего единственного дождалась – это мой муж, с которым я счастлива. И по законам того же самого романтизма будет неправильно, если я даже просто погуляю с вами. По отношению к моему мужу неправильно... Это хоть незначительный, но обман, согласитесь? Да и к вам тоже... Вы очень симпатичный, вы наверняка очень хороший человек, но... Что ж делать, такая вот я перфекционистка. Все, прощайте, Иван... Всего вам доброго!

Ушла, даже не оглядываясь. В номере быстро разделась, приняла душ, поставила мобильник на семь утра, легла спать. Думала, что тут же провалится в сон, но как бы не так...

Не шел у нее из головы этот Иван, и все тут. Думала о нем, думала... Нет, ничего крамольного в этих мыслях не присутствовало, но все равно вроде как неприятно было. За себя неприятно. Чего это с ней такое было сейчас? Как-то глупо на его вопросы отвечала... Про мужа зачем-то рассказала... Зачем?

Еще подумалось вдруг нехоти – а ведь у нее, кроме Стаса, и не было никого... Как влюбилась в свои восемнадцать, так все, свет клином на любимом сошелся. Кто знает, может, это и неправильно? Может, каждой нормальной женщине нужен какой-то другой опыт, чтобы иметь возможность сравнить? Чтобы чувствовать себя более уверенной в той ситуации, в которую она попала этим вечером? Чтобы на все вопросы правильно отвечать, а не как она только что отвечала – то хулигански, то поучительно, то вдруг про мужа так откровенно... Получается, такой опыт каждой уважающей себя женщине необходим? Опыт общения с другими мужчинами?

Но ведь у нее ни разу даже такой потребности не появилось, даже мысли о ней, самой что ни на есть маломальской! Жила в своем незыблемом счастье и жила... Чего бога гневить, в самом деле? Почему же сейчас вдруг напало это неприятное чувство... вроде досады? Мол, что это ты... Даже узнать не хочешь, как это бывает с другим...

Фу, даже думать об этом противно – с другим! Не будет у нее никакого другого! Никогда не будет! Даже ради спортивного интереса! Не позволит она самой себе – никогда! Не оплошлит их со Стасом любовь! И Стас это про нее знает. И он тоже – никогда... Никогда...

На этой чудесной мысли и уснула. Однако сон был не крепким, а будто зыбким, и мысли в нем ворошились тревожные. Все казалось, что ей нужно проснуться и убежать... Срочно убежать куда-то! Закрывать одну дверь, бросаться к другой двери, открывать ее и быстрее закрыть...

Когда заверещал будильник, проснулась с большим облегчением. Открыла глаза, села на постели, тряхнула головой. Господи, что это с ней было вчера? Или это сон был с дурными мыслями, с бегством от них? Забыть, забыть поскорее надо...

И впрямь забыла. Уже не до того стало – надо сосредоточиться на том деле, ради которого сюда приехала. Собраться надо, в руки себя взять! Не может же она процесс проиграть из-за невесты откуда взявшейся внутренней расхлябанности!

А Павел Максимович оказался прав... Не простым оказалось это судебное слушание. Ответчик подготовился к рассмотрению основательно, если б она не приехала на заседание, то еще неизвестно, как все получилось! Какое у женщины-арбитра задумчивое лицо... Еще и объявила, что решение по делу будет объявлено только через два часа. Хотя и не должно оно быть плохим... Но все равно не хочется сидеть в судебном коридоре и ждать, волнуясь. Лучше пройтись по воздуху...

Вышла из здания арбитражного суда. Первым, кого увидела, был Иван. Так удивилась, что не смогла скрыть этого, даже голос свой не узнала – таким он был испуганным:

– Иван... Но как вы... Что вы здесь делаете вообще...

– Хотите спросить, как я вас нашел? Да очень просто... Сами же вчера сказали, что слушание в арбитражном суде с утра назначено.

– И что... Вы тут стоите с самого утра? Меня ждете?

– Ну, не совсем с утра... Но час примерно стою. Кстати, как прошло слушание? Вы со щитом или на щите?

– Не знаю пока. Решение через два часа объявят.

– Ах, вот как... Может, пойдем пообедаем?

– Нет, я не хочу... Когда волнуясь, совсем не могу есть.

– Ну, тогда просто пройдемся... Здесь рядом шикарный парк есть, там такие платаны растут огромные! Я покажу... Идемте, идемте, что ж мы на крыльце стоим!

– Ну, хорошо... Все равно мне два часа нужно ждать... Надо же их скоротать как-то.

Молча они пошли рядом, вскоре оказались под тенью тех самых платанов, о которых говорил Иван. Она подняла голову, любуясь проблесками света через огромные ветви, проговорила тихо:

– Красиво, да...

– Ну, а я что говорил? Я часто хожу по этой аллее...

– Просто гуляете?

– Да...

– Пойдите, Иван... Что-то я не пойму... Вам делать нечего, что ли? Занятий никаких нет?

– Отчего же... Наоборот, я очень занятой человек, и дел у меня довольно много. Просто я с работы сейчас сбежал... Захотел вас увидеть, Лера.

– И где ж вы работаете, интересно?

– В администрации города. Вон в том пафосном здании... – махнул он небрежно рукой.

– Ух ты! – насмешливо проговорила она. – Большой начальник, однако?

– Нет. До большого начальника пока не дослужился, что вы.

– Но уже в пути?

– Не знаю... – легкомысленно пожал плечами Иван. – Может, и так... Не думал как-то об этом...

– Да ладно, не думали! Не кокетничайте, Иван! Значит, вы чиновник с большим будущим, понятно... При чем холостой, если дома не ужинаете... Получается, со всех сторон завидный жених! А со мной тут время теряете!

– Вы это уже говорили, Лера.

– Что я говорила?

– Ну, чтобы я времени с вами не терял... А мне очень хочется провести с вами время, поверьте. И хочется, чтобы вы перестали просить меня об этом... Чтобы я с вами время не терял.

– Ну, так я еще раз могу повторить! Не теряйте время! Я не собираюсь заводить курортный роман, уверяю вас! Ну, правда, зачем... Наверное, вы очень хороший человек, но ни к чему все это... Ставите меня в неловкое положение грубого отказа, честное слово!

– Ну да... Спросите меня еще – чего привязался...

– Если хотите – спрошу. Чего вы ко мне привязались, Иван? Зачем сегодня пришли и ждали меня?

– Да сам не знаю... – снова улыбнулся он грустно, пожав плечами. – Почему-то всю ночь не спал, думал о вас, думал... И очень хотел снова увидеть...

– Не надо, не продолжайте! Прошу вас!

– Но почему? Это же правда... Я ж не могу себе этого запретить? А еще я думаю, что ничего страшного не будет в том, если мы вместе проведем сегодняшний вечер. Просто поужинаем, погуляем... Я вам город покажу...

– Ох, ну что ж вы опять... Я ж вам уже ответила – нет! Не теряйте времени попусту! Вам надо искать ту самую, свою единственную и неповторимую, а вы... Глупый какой-то у нас разговор...

– А вдруг я уже нашел ее, ту самую... Единственную и неповторимую? Что ж мне теперь делать, Лера? Если со мной вдруг это уже случилось, как мне быть? Если вдруг пришло понимание, как солнечный удар... Если я...

Он протянул руку, легко коснулся пальцами ее ладони. Она тут же отпрянула, как испуганная лань, – подальше от его руки, от его слов, от его голоса! Потому что поняла, что он не лжет ей сейчас. Говорит правду. Что каким-то образом действует на нее этой правдой, обволакивает, обольщает. Потому она и стоит на месте, не убегает... Стоит и молчит, как идиотка. И мысли в голове у нее такие... Как взрыв, как тот самый солнечный удар! А может, и впрямь это неправильно, что она никогда и ни с кем... Да, она любит Стаса, очень любит, но... черт же возьми. От этого Ивана такое тепло идет – другое, соблазнительное, незнакомое! Такое желание сильное... А может, только один раз себе позволить, а? Всего один раз...

Он будто почувствовал ее смятение, обнял осторожно, коснулся губами ее губ. Так, будто разрешения спрашивал. Конечно, надо его оттолкнуть... Надо. Но отчего-то она не могла. И поцелуй получился каким-то бесконечным, нежным и в то же время властным с его стороны. Она чувствовала, как нарастает эта власть... И хотела ее, и боялась! И голова так сильно кружилась... И еще эти пресловутые бабочки в животе – черт бы их побрал!

Задохнувшись, резко оттолкнула его от себя, поправила дрожащей рукой волосы. Проговорила хрипло:

– Все, Иван, мне пора. Все...

– Но ты же сказала, что решение только через два часа объявят! Не уходи, пожалуйста, Лера...

– А что, мы уже на «ты» перешли?

– Ну да... Разве ты не заметила?

– Нет... Не ходи за мной, не надо. Пожалуйста, Иван...

– Хорошо... Как скажешь... Мы вечером встретимся, да? В том же кафе... Ты ведь придешь, Лера?

– Да, я приду, – неожиданно для себя согласилась она. – Приду... Только сейчас не ходи за мной, ладно?

Она быстро пошла к выходу из парка и потом еще целый час сидела в коридоре суда на стуле, сжавшись в комок. Мыслей никаких в голове не было, только одно ощущение стыда присутствовало, будто совершила что-то совсем уж мерзкое, будто и впрямь изменила любимому мужу. Но ведь один поцелуй нельзя изменой считать, правда? Ну да, соблазнилась природы женская... Она ж неразумная, что с нее возьмешь! Запорхала бабочками в животе, развеселилась. Нет уж, дорогая природа, и не надейся, не бывать этому, не бывать... Я тебя отпущу в свободное плавание, и натворишь дел по неразумению своему сермяжному! И с этим потом жить придется, и Стасу врать, и в глаза ему смотреть... Нет, нет и еще раз нет!

Потом слушала почти равнодушно, как судья объявляет решение по делу. Конечно, хорошим было решение. Выиграла она этот процесс, стало быть...

Придя в гостиницу, долго сидела на кровати, уставившись в одну точку. Не сказать, что боролась с собой, нет... Она уже все решила там, когда сидела в судебном коридоре на стульчике. Просто ей нехорошо было сейчас... Нехорошо, и все. Будто досадливая пустота внутри образовалась. Хотя ведь наоборот все должно быть, правда? Надо гордиться собой, что устояла перед соблазном, правильное решение приняла? Но досада все равно внутри шевелилась,

мешала радоваться. И вообще... Откуда она вдруг взялась? Будто предупреждала, предвещала чего...

Потом встала с кровати, собралась быстро. Спустилась, попросила улыбчивую девушку-администратора:

– Вызовите мне такси до аэропорта, пожалуйста!

– Как? – удивилась девушка. – Вы уже уезжаете? Но ведь у вас до воскресенья оплачено... Неужели вам наша гостиница так не понравилась?

– Почему же, мне все понравилось... Но обстоятельства изменились, к сожалению. Мне надо срочно уехать. Вызовите такси...

– Да, да, сейчас! Подождите одну минуту!

В аэропорту купила билет на ночной рейс – других просто не было. И просидела до регистрации в кресле, бездумно глядя перед собой. Вдруг встрепенулась, глянула в телефон... С семь вечера уже. Представила тут же, как Иван сидит за столиком в кафе, ждет ее... Хорошо, что хоть он номера телефона ее не знает, а то бы названивал сейчас.

Да, надо ведь Стасу еще позвонить, сказать, что она прилетит под утро! Хотя нет, не надо ему звонить... Потому что он помчится в аэропорт, чтобы встретить ее, не выспится... Нет, сама домой доберется, такси возьмет. Заявится сюрпризом – вот она я, вернулась! Потому что долго не могу без тебя находиться, любимый мой муж... Потому что поняла, как сильно люблю тебя. Ты мой мужчина, тот самый, единственный. Только ты... Никого и никогда не будет больше...

В самолете, как только села в кресло, заснула сразу. И сон такой странный увидела – будто сидит между Стасом и Иваном и мучается неловкостью. Мол, надо ведь объяснить как-то Стасу, кто это с ней рядом сидит... А сам он почему-то молчит, ни о чем ее не спрашивает. Будто соглашается – пусть сидит, я не против. А потом в ее сон еще и Каринка заявила, уселась рядом со Стасом. На нее даже не посмотрела. Так и проснулась с этой сонной озадаченностью в голове – привидится же такое! Лучше не засыпать больше. К тому же самолет уже на посадку пошел...

В аэропорту взяла такси, поехала домой. Смотрела из окна на светлеющее рассветное небо, представляла себе, как тихо откроет дверь, как прокрадется на цыпочках в спальню... Стас проснется, заморгает сонно, проговорит радостно: ты прилетела уже? Почему так рано? Почему не осталась отдыхать в Сочи? А она ему ответит: да, прилетела... Потому что не могу без тебя, потому что нечего мне без тебя делать на морском берегу. Только с тобой рядом у меня получается радоваться жизни, только с тобой рядом! Да что там радоваться – просто жить получается только рядом с тобой!

Да, так ему скажет. И сама в это поверит. Потому что это правда. А все остальное – неправда. Просто не было ничего, не было никакого Ивана, и поцелуя с ним в парке не было, не было! Да, сейчас она откроет ключом дверь и тихо войдет...

Все так и получилось, в общем. Открыла ключом дверь, тихо вошла. На цыпочках прокралась в спальню. Подошла к кровати и ничего не поняла сначала – что это? Галлюцинация у нее, что ли? Господи, да что это, что это?!

На ее месте лежала женщина. Затылком к ней. Волосы разметались по подушке. Испуганное подсознание тут же преподнесло догадку, кто эта женщина... Каринка... Да, это она... Она!

Глаза не хотели верить. Все внутри противилось этой картинке, отторгало ее. И уже резкой болью свело под сердцем, и выдох получился со всхлипом – каким-то болезненно-пронзительным, будто ее под дых ножом пырнули.

Лучше бы так и было – лучше бы ножом... Потому что видеть это было невыносимо. Видеть, как проснулся Стас, поднял голову от подушки, смотрит на нее растерянno. И Каринка тоже проснулась, глянула на нее, ойкнула и натянула одеяло на голову. Спряталась, стало быть... Как заяц в кусты. Очень испуганный заяц.

Все, все! Хватит с нее. Невыносимо смотреть на все это. Больно, больно... И удивление внутри тоже болезненное, и неприятие борется с удивлением, и рана от ножа кровоточит...

Да, было полное ощущение, что в сердце вошел нож. Что она сейчас непременно умрет. Если еще секунду будет смотреть на Стаса и Карину, то непременно умрет. Где ты, дорогой инстинкт самосохранения, где ты? Обними меня за плечи, поддержи, уведи прочь от этой картины...

Не помнила, как вышла в гостиную, как упала обмякшим телом в кресло. Как слушала доносящиеся из спальни шорохи, испуганный плаксивый шепоток Каринки. А вот и она сама явилась перед глазами – лохматая, наспех одетая. Проговорила так же плаксиво:

– Лер... Ну, прости... Это случайно вышло, я вовсе не хотела ничего такого... Прости. Да я сама ничего не понимаю, как так вышло...

– Уйди. Уйди, Карина, – проговорила на удивление спокойно. – Ради бога, уйди, пожалуйста. Мне тяжело тебя видеть. Уйди же, ну!

Карина кивнула послушно, попятилась задом из гостиной, и вскоре она услышала, как в прихожей хлопнула дверь. Лера подумала с тем же странным спокойствием – надо же, как все просто... Была Каринка, и нет Каринки. Исчезла. Как там говорится – был ли вообще мальчик-то? Может, не было никакого мальчика, а? Чтобы он был, надо его почувствовать ощутимо, надо бы космы ему повывернуть и милое личико в кровь расцарапать, а?

Да, надо было. Жаль, что она этого не умеет. Не так воспитана. Жаль...

А вот и следующее явление ужасного спектакля – любимый муж Стас. Вышел из спальни – растерянный, виноватый, испуганный. Застегивает дрожащими руками пуговицу на рубашке, лепечет что-то. Странно, что она не слышит ничего, только видит, как он шевелит губами. Неужели слух потеряла?

Помотала туда-сюда головой, в которой бултыхалась огненным шаром боль. Заставила себя прислушаться, что он там лепечет... Даже интересно стало, что он вообще может сказать!

– Лер... Я и правда не понимаю, как это все получилось... Я вовсе не хотел, и в мыслях не было... Будто это не я был, а кто-то другой! Я и правда не понимаю... Что на меня накатило вдруг. Да я даже не помню ничего толком, правда!

– Ну да, ну да... – тихо проговорила она, отводя от него глаза. – Конечно, и в мыслях не было... Конечно, не помнишь...

– Да, Лер, да! Я с дежурства пришел, голова такая тяжелая, не соображал ничего. Еще и выпил немного, чтобы уснуть крепче. А тут Каринка... Пришла, котлеты мне принесла... Говорит, ты ж с дежурства, голодный... Вот, мол, поешь... Я, Лер, не помню ничего, как все получилось! Затмение какое-то нашло... Зачем-то обнял ее, а она... Она сама...

– Стало быть, это Карина виновата. Понятно. Это она тебя в постель затащила. Ты просто пострадавшая сторона, и я тебя пожалеть должна, да?

– Лера, я прошу тебя... Я тебя очень прошу... Ты же знаешь, как я люблю тебя. Как сильно люблю... Ну, будь снисходительна, Лер... Постарайся понять...

– Понять?! Ты говоришь, что мне надо тебя понять? Да ты с ума сошел, Стас! – рассмеялась она нервно. – А где Ксюша, кстати? Ведь не при ней же вы...

– Она вчера еще уехала с классом на экскурсию. Ты же знаешь...

– Ах да, я забыла. Значит, все очень интересно сложилось, понимаю. Ни жены, ни дочери дома нет... Отчего ж не позволить себе такого затмения, правда?

– Лера, прошу тебя... Ну, ты же знаешь, что я не такой! Не из тех, которые... Я не такой...

– А какой? Какой ты, Стас? Верный и любящий муж, да? Я тоже так думала... Да что там думала, я уверена была, что ты не такой! Свято уверена, как дурочка! А ты... Как я могла так ошибаться, Стас? Как? Наверное, я на самом деле та дурочка...

– Лера, ну, послушай меня... Ты вообще не дуручка, нет... Поверь, что это просто случайность. Я никогда и ни с кем не изменял тебе, поверь. Да и не собирался даже! Я сам не понимаю, как это вышло...

– Да, я это уже слышала. Ты был не ты, а другой кто-то. Ты был один дома, выпил, устал, и тут пришла Карина и тебя соблазнила. Ах, какая она нехорошая, эта Карина! Какая дрянь!

– Ну все, Лер, перестань...

– Это ты перестань, Стас. Хватит. Уходи. Я не могу тебя больше видеть. И никогда не смогу. Я точно знаю, что не смогу. Уходи.

– Не говори так, Лер... Дай же мне все объяснить! Даже преступник имеет право на последнее слово!

– Ты уже все объяснил, я уже все поняла. Собирай вещи и уходи. Я сама подам на развод, квартиру потом разменяем. Уходи.

– Да, я уйду, если ты настаиваешь... Я тебя понимаю, Лер. Но давай не будем пока ничего решать... Пусть пройдет время, ты успокоишься немного, и...

– И что? Ты считаешь, что все может быть по-прежнему? Что мы снова можем с тобой... Жить с этим знанием? Да ты с ума сошел, Стас! Может, если б я тебя не любила, так и случилось бы. Но ты же... Ты же перешел эту красную линию, Стас! Линию невозврата! Я так верила тебе, так любила, а ты... Уходи, прошу тебя, не мучай меня больше. Уходи же, ну?

Она встала, прошла мимо него в спальню. Быстро сдернула простыни с кровати, освободила подушки от наволочек, вытащила одеяла из пододеяльников. Свернула все в узел, выскочила с ним в прихожую, где Стас уже натягивал на себя куртку. Бросила ему узел под ноги, проговорила коротко:

– Выбрось это. Пожалуйста.

Он молча взял узел, вышагнул за дверь. Лера закрыла замок, постояла еще в прихожей зачем-то. Потом протянула руку, закрыла дверь на цепочку. И этим жестом решила для себя – все... Теперь точно все.

Вернулась в гостиную, села на диван, уставилась в одну точку. И взмолилась внутренне – где же вы, слезы спасительные? Где ты, проклятуший инстинкт самосохранения, почему бездействуешь? Я умираю, а ты...

Долго еще так сидела, ощущая, как внутри перекачивается боль, как удивление сменяется отчаянием и неприятием. Потом подумалось вдруг – а зря она не осталась в Сочи... Зря не изменила Стасу с Иваном. Теперь бы, наверное, легче было... Вина от своей измены перекрыла бы эту боль, наверное. А так...

А так Стас перешел от нее за красную линию. Нет больше Стаса. И ничего больше в ее жизни нет, ничего... Пустота и боль. И даже подруги у нее теперь нет – она тоже перешла красную линию. Только дочь есть. И мама. Только ради них и надо теперь жить. То есть учиться по-новому жить...

* * *

Утро застало Леру в кресле, и она долго не могла понять, что с ней, пока окончательно не рассеялся болезненный сонный туман. Все тело болело и ныло, будто после жестокого избиения.

И тут же подумала удивленно – что за сравнения, ей-богу? Какого еще избиения? Да ее никто за всю жизнь не ударил ни разу, пальцем не тронул. Это просто тело такими ощущениями реагирует, будто она не проснулась, а из комы вышла. Надо просто встать и начать двигаться, и все пройдет...

Встала и чуть не упала от слабости, едва устояла. Ноги были ватными, совсем не слушались. На самом деле испугалась – свалится ведь на пол сейчас, как куль с мукой. Наверное, надо еще полежать, только в нормальной позе, вытянувшись на кровати.

Направилась было в спальню, но остановилась как вкопанная. Нет, только не в спальню... Нельзя туда. Лучше на диван в гостиной лечь, на нем тоже можно вытянуться.

Только улеглась, как услышала зов мобильного. По мелодии поняла – звонит Стас. И застонала тихо, прикусив до крови губу: зачем он звонит? Да еще и так долго... Ведь знает, что она все равно не ответит!

Телефон умолк. Но ненадолго. Через пару минут затрезвонил снова, и пришлось сползти с дивана, дотянувшись до телефона с трудом, отключила, чувствуя остервенение внутри: все, не позвонишь мне больше! И никто больше не позвонит! Потому что нет сил ни с кем разговаривать... Потому что очень больно, и голова кружится, и уносит ее куда-то... А еще бы дверной звонок отключить, ведь Стас наверняка придет и начнет звонить в дверь. Но сил дойти до двери точно не хватит, лучше потом... Потом... К тому же у него наверняка ключ есть... Да и Ксюша может приехать, а вдруг она как раз без ключей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.